

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

К.А. Токторбаева, А.С. Шамурзаева

Рассмотрены основные тенденции в развитии внешней торговли Кыргызской Республики за последние 15 лет. Основной целью настоящего анализа является изучение географической и продуктовой структуры экспорта и импорта Кыргызской Республики для выявления проблем в развитии внешней торговли. Для проведения анализа использовались официальные данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики, а также данные международных организаций, таких как Всемирный банк, Азиатский банк развития и др. Проведенный анализ позволяет сделать несколько выводов о торговом профиле Кыргызстана. Во-первых, Кыргызская Республика в основном выступает в качестве поставщика сырья и технологически несложной продукции, при этом импортирует готовую продукцию. Во-вторых, страна имеет сильно концентрированную, но при этом слабо дифференцированную товарную структуру экспорта. В-третьих, наблюдается дифференциация отраслей по вкладу в создание валовой добавленной стоимости республики. Необходимо продолжить исследование внешней торговли Кыргызской Республики в направлении изучения цепочек добавленной стоимости в разрезе отдельных категорий товаров для разработки точечных и адресных мер поддержки экспортоориентированных и смежных с ними отраслей.

Ключевые слова: внешняя торговля; экспорт; импорт; чистый экспорт; добавленная стоимость.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЭЛ АРАЛЫК СООДА ЖҮРГҮЗҮҮСҮН ӨНҮКТҮРҮҮДӨГҮ НЕГИЗГИ ТЕНДЕНЦИЯЛАР

К.А. Токторбаева, А.С. Шамурзаева

Бул макалада акыркы 15 жылдагы Кыргыз Республикасынын тышкы соода жүгүртүүсүн өнүктүрүүдөгү негизги тенденциялар каралат. Бул талдоо жүргүзүүнүн негизги максаты - тышкы сооданы өнүктүрүүдөгү көйгөйлөрдү аныктоо үчүн, Кыргыз Республикасынын экспорту менен импортунун географиялык жана товардык түзүмүн изилдөө болуп эсептелет. Талдоо жүргүзүү үчүн Кыргыз Республикасынын Улуттук статистикалык комитетинин расмий маалыматтары, ошондой эле Дүйнөлүк Банк, Азия Өнүктүрүү Банки жана башка эл аралык уюмдардын маалыматтары колдонулган. Жүргүзүлгөн талдоо Кыргызстандын соода профили жөнүндө бир нече жыйынтык чыгарууга мүмкүндүк берет. Биринчиден, Кыргыз Республикасы негизинен чийки заттарды жана технологиялык жактан татаалдаштырылбаган өнүмдөрдү жеткирип берүүчү болуп эсептелет, ошол эле учурда даяр продукцияны импорттойт. Экинчиден, өлкө экспорттун жогорку концентрацияланган, бирок ошол эле учурда начар дифференцияланган товардык структурасына ээ. Үчүнчүдөн, республиканын дүң кошумча наркын түзүүгө кошкон салымы боюнча тармактардын дифференциациясы байкалат. Экспортко багытталган жана чектеш тармактарды колдоо боюнча так жана даректүү чараларды иштеп чыгуу үчүн товарлардын айрым категорияларынын контекстинде нарк чынжырларын изилдөө багытында Кыргыз Республикасынын тышкы соодасын изилдөөнү улантуу зарыл.

Түйүндүү сөздөр: тышкы соода; экспорт; импорт; таза экспорт; кошумча нарк.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TRADE OF THE KYRGYZ REPUBLIC

К.А. Токторбаева, А.С. Шамурзаева

This article examines the main trends in the development of foreign trade of the Kyrgyz Republic over the past 15 years. The main purpose of this analysis is to study the geographical and product structure of exports and imports of the Kyrgyz Republic to identify problems in the development of foreign trade. For the analysis, official data of the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic were used, as well as data from international organizations such as the World Bank, Asian Development Bank, etc. The analysis allows to draw several conclusions about the trade profile of Kyrgyzstan. Firstly, the Kyrgyz Republic mainly serves a supplier of raw materials and technologically unsophisticated products, while importing final products. Secondly, the country has a highly concentrated, but at the same time, poorly differentiated commodity structure of exports. Third, there is a differentiation of industries in terms of their contribution to the creation of the gross added value of the republic. It is necessary to continue the study of foreign trade of the Kyrgyz Republic in the direction of studying value chains in the context of certain categories of goods in order to develop point and targeted measures to support export-oriented and related industries.

Keywords: foreign trade; export; import; net export; added value.

2020 г. был отмечен всплшкой новой инфекции COVID-19, которая за считанные месяцы распространилась по всему миру, принося огромные людские потери. В целях предотвращения распространения вируса страны вводили ограничительные меры, которые нанесли экономике и уровню жизни населения огромный урон. В первую очередь, оборонительная тактика предполагала закрытие границ, что отразилось на показателях международной торговли.

Темпы развития торговли на мировом уровне показывали разнонаправленную динамику, испытав в течение рассматриваемого периода падение в 2009, 2015 и 2020 гг. При этом финансовый кризис 2008 г. оказал наибольшее влияние на мировую торговлю: в 2009 г. объемы торговли сократились на 20 %.

Необходимо отметить, что в 90-е гг. прошлого столетия 1%-му росту мирового ВВП соответствовало 2%-е увеличение объемов внешней торговли. Соответственно, международная торговля показывала более динамичное развитие, чем международное производство, подтверждая вывод о ключевом значении торговли для развития международной экономики в этот период.

Однако, начиная с 2000-х гг., данный показатель имеет устойчивую тенденцию к снижению: так, до 2010 г. он находился в интервале от 1,5 до 2,0 %, а начиная с 2011 по 2016 г. показатель уже не достигал 1,0 %. Таким образом, эластичность объемов мировой торговли по глобальному экономическому росту устойчиво снижалась последние пятнадцать лет. Снижение объемов торговли в 2015–2016 гг. объясняется устойчивым

замедлением темпов роста экономики Китая с 10,24 % – в 2010 г. до 6,95 % – в 2017. Поскольку КНР является одной из крупнейших экономик мира, снижение темпов экономического роста существенным образом повлияло на глобальную торговлю. Кроме того, сокращению объемов международной торговли способствовала рецессия в Бразилии (ВВП в указанные годы сократился более чем на 3 %), падение цен на нефть и другие товары, а также нестабильность обменных курсов [1].

Мировой товарный экспорт в 2018 г. достиг рекордного уровня (19,5 трлн долл. США) или возрос на 9,7 %, однако уже в следующем 2019 г. наблюдается спад, вызванный конфронтацией между США и Китаем, а также выходом Великобритании из Европейского союза и изменениями в монетарной политике ряда стран. В 2020 г. потери мировой торговли составили 8 %, главным образом пострадали страны с переходной экономикой Западной Азии, Северной Африки и Южной Азии. Между тем страны Восточной Азии (КНР, Тайланд, Гонконг) уже в третьем квартале 2020 г. достигли 4%-го роста объемов экспорта. Существенный урон пандемия нанесла также внешней торговле Кыргызской Республики.

Кыргызстан активно вовлечен в международную торговлю с достаточно широкими внешнеэкономическими связями, но довольно малым масштабом экономики, зависящей от импортной техники и технологии, неконкурентоспособной на мировых рынках, о чем свидетельствует положение страны в мировых рейтингах.

Поэтому, учитывая вышесказанное, при разработке торговой политики Кыргызстану в первую очередь необходимо определить наиболее экономически выгодные партнерства и направления развития торговых потоков.

Кыргызстан во внешнеэкономической деятельности развивается по трем основным направлениям – сотрудничает со странами ЕАЭС, ЕС и Китаем. При этом основными торговыми партнерами являются такие государства, как Россия, Великобритания, Китай, Казахстан, Турция (рисунок 1). Товарооборот со Швейцарией, достигший максимального значения 887 млн долл. в 2011 г., в 2018 г. сократился до нулевых значений, при этом торговля с Великобританией в последние годы усилилась. Такая тенденция объясняется переориентацией экспорта золота из Швейцарии в Великобританию.

Внешняя торговля Кыргызской Республики характеризуется высокой степенью концентрации, половина торгового оборота приходится на Россию и Китай.

С основными торговыми партнерами по ЕАЭС Россией и Казахстаном взаимная торговля характеризуется нестабильностью. Наибольшие значения товарооборота с этими странами были достигнуты в 2013 и 2014 гг., соответственно. В 2015–2016 гг. наблюдается спад, сменившийся ростом в последующие годы, однако объемы взаимной торговли не достигли значений прединтеграционного периода. При вхождении Кыргызстана в ЕАЭС внешнеторговая активность сопровождалась высокой степенью неопределенности, в 2014 г. объемы экспортно-импортных операций демонстрировали падение, особенно с Российской Федерацией. Сокращение товарооборота с Россией в 2014–2015 гг. частично было связано и с девальвацией рубля*. В общей сложности экспорт упал более чем на 19 %, тогда как снижение импорта из России в Кыргызстан составило только 10 %. Укрепление сома по отношению к рублю способствовало получению российскими производителями ценового преимущества, что объясняет меньший по масштабам спад импорта по сравнению с экспортом товаров в Россию.

* Индекс РДОК к российскому рублю вырос на 39,6 %.

В 2015 г. также отмечалась значительная девальвация тенге. В сентябре 2015 г. индекс РДОК по отношению к тенге вырос на 25 % по сравнению с июлем того же года, в начале 2016 г. наблюдался еще один скачок**, что отразилось на показателях взаимной торговли. В 2015 г. экспорт из Кыргызстана в Казахстан сократился на 53,2 %, при этом на импорт волатильность тенге оказала меньшее влияние (-28,7 %).

Товарооборот с Турцией вырос с 66,7 млн долл. в 2006 г. до 312,7 млн долл., т. е. в 3,6 раза, в большей степени за счет роста импорта. Экспорт из Кыргызстана в Турцию вырос только 2,3 раза.

В целом можно отметить, что торговля Кыргызстана слабо дифференцирована географически и сконцентрирована на 3–4-х основных партнерах, что усиливает зависимость торговых показателей от экономической ситуации в этих странах.

Динамика экспорта и импорта Кыргызской Республики за 2006–2020 гг. Поскольку Кыргызская Республика характеризуется малой емкостью рынка с 6-миллионным населением для обеспечения устойчивого экономического роста необходимо использовать в полной мере выгоды от внешней торговли. Кыргызстан имеет широкие торговые связи, но в основной массе торговля сосредоточена на странах ШОС и СНГ (рисунок 2).

Как видно из рисунка 2 географическое распределение экспорта товаров Кыргызской Республики имеет общий переломный период, который приходится на 2015 г., где его объемы повсеместно имеют тенденцию к снижению, а начиная с 2016 г. наблюдается положительная динамика.

Повсеместный резкий спад экспорта Кыргызской Республики в 2015 г. произошел из-за вхождения Кыргызстана в ЕАЭС в результате изменения формата торговли как со странами союза, так и с третьими странами, связанного с договорно-правовой базой ЕАЭС. Резкий рост экспорта Кыргызской Республики в 2016 г. в страны ЕС объясняется переориентацией экспорта

** Рост индекса в феврале 2016 г. по отношению к сентябрю 2015 г. составил 19,4 %.

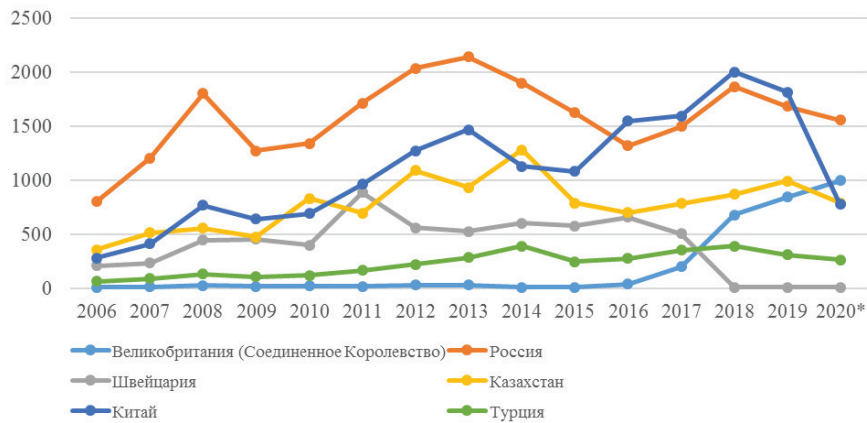

Рисунок 1 – Основные торговые партнеры Кыргызской Республики по внешнеторговому обороту за 2006–2019 гг., млн долл. США [2]

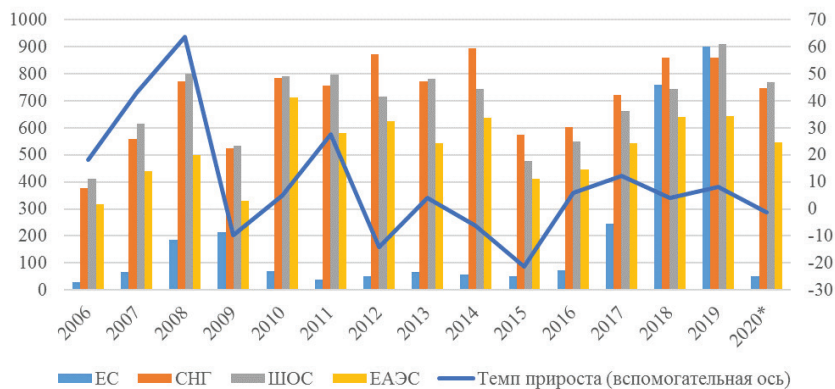

Рисунок 2 – Географическое распределение и темпы прироста экспорта товаров Кыргызской Республики за 2006–2020 гг., в млн долл. США [2]

золота, составляющей около трети экспорта товаров Кыргызской Республики, из Швейцарии* в Великобританию. В 2020 г. в связи с выходом Великобритании из состава Европейского союза статистика по торговле со странами союза резко упала с 898,9 млн до 50 млн долл.США.

В региональном распределении экспорта товаров Кыргызской Республики за 2018 г. львиная доля (62,3 %) приходится на страны Европы и страны Азии (37,6 %).

Снижение объемов экспорта в последние годы отмечается в Объединенные Арабские Эмираты и Турцию (рисунок 3), которые являлись основными импортерами золота, кроме Великобритании. Доля золота в структуре экспорта из Кыргызстана в эти страны в 2017 г. составила 94,65 и 37,09 %, соответственно, но уже в 2018 г.

экспорт драгоценных металлов в эти страны резко сократился.

Основными странами-торговыми партнерами Кыргызской Республики по экспорту в 2019 г. стали – Великобритания (41,9 %), Казахстан (17,5 %), Россия (14,2 %), Узбекистан (7 %), Турция (4,5 %), Китай (4,1 %) и Таджикистан (2,9 %). Совокупная доля этих страны в экспорте Кыргызской Республики составила 92 %.

Это объясняет высокое значение индекса концентрации, рассчитываемого UNCTAD. Для Кыргызстана в последние три года он составил 0,4. При этом в Кыргызстане индекс диверсификации за последние 10 лет не превышает 0,75 [3], что также свидетельствует об узкой товарной номенклатуре поставляемых на экспорт товаров.

* Швейцария не является членом ЕС.

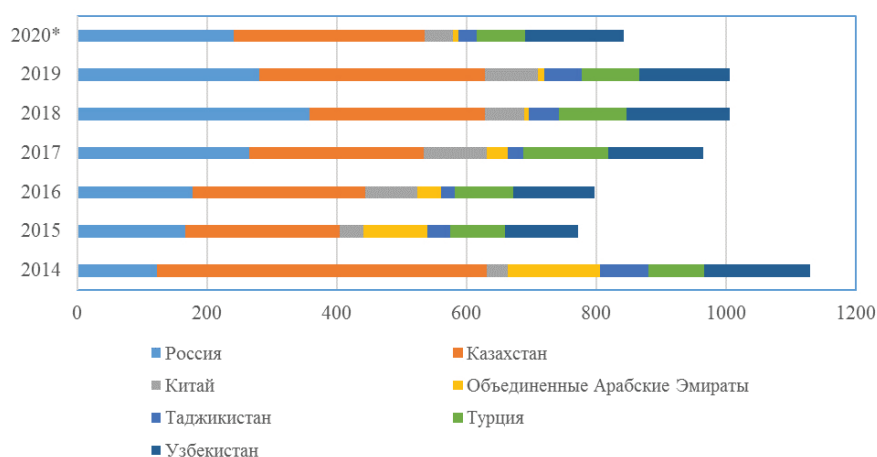

Рисунок 3 – Динамика доли основных стран в экспорте Кыргызской Республики за 2014–2020 гг., млн долл. США [2]

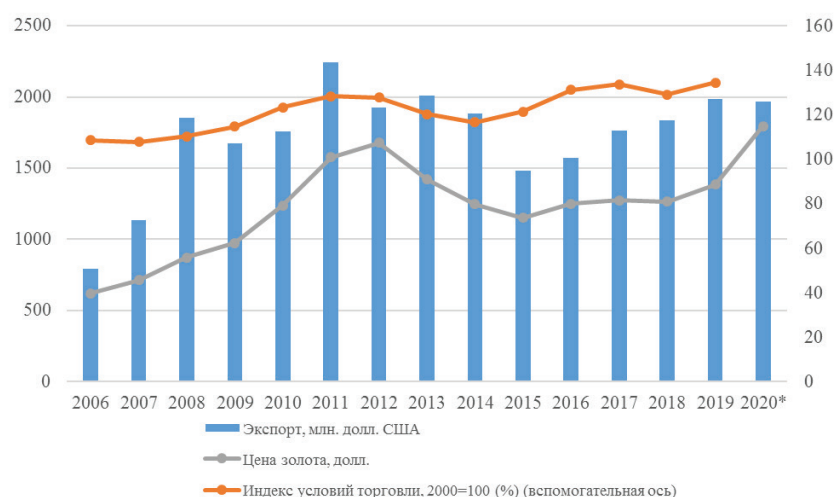

Рисунок 4 – Динамика объемов экспорта, условий торговли и цены золота за 2006–2020 гг. [2, 4, 5]

В экспорте из Кыргызстана преобладает золото, доля которого составляет 28 % от общего объема экспорта и 50 % от объемов чистого экспорта, соответственно, цена на золото на мировом рынке в значительной степени определяет динамику стоимостных показателей торговли.

Как видно из рисунка 4, наблюдается довольно высокая корреляция между объемом экспорта и ценой золота, что говорит о значительном влиянии изменения цены основного поставляемого товара на стоимость экспорта. Кроме того, мировые цены на золото определяют динамику индекса условий торговли, характеризующего отношение экспортных цен к импортным.

В целом динамика этого индекса с 2014 г. положительная, из чего можно сделать вывод о том, что Кыргызская Республика экспортирует более дорогие товары, чем импортирует, однако в большей степени данная тенденция объясняется ростом цен на золото в последние годы. При этом дистрибутивные эффекты от роста цен на золото представляются неоднозначными, поскольку золоторудное производство имеет довольно слабые межотраслевые связи.

В период с 2016 по 2019 г. рост объемов экспорта в среднем составил 7,6 % в год, однако он был прерван начавшейся пандемией коронавируса. В 2020 г. объемы экспорта сократились

незначительно (на 1 %), при этом в страны ЕАЭС поставки сократились на 14,8 %, а в страны СНГ – на 15,6 %.

В общей сложности потери в объемах экспорта могли быть более существенными, однако значительный рост цен на золото в 2020 г. на 29 % смягчил падение объемов экспорта: в стоимостном выражении экспорт золота увеличился на 156,7 млн долл., тогда как общие объемы экспорта сократились на 21 млн долл. Соответственно, наблюдался спад экспорта других категорий товаров, в том числе в значительной степени пострадала текстильная отрасль, производство строительных материалов (цемент) и ряд других отраслей.

Товарная структура экспорта носит ярко выраженную сырьевую направленность и узко диверсифицирована, большая часть продукции страны вывозится в необработанном или малообработанном виде, что подтверждается данными в разрезе видов экономической деятельности. В экспорте преобладают товары среднего или низкого уровня технологической сложности, в первую очередь, минералы и драгоценные металлы. По индексу сложности экспорта Кыргызстан в 2018 г. занимал 59-е место среди 133 стран [7].

Как следует из таблицы 1, Кыргызская Республика в 2019 г. экспортирует в основном сырье и промежуточную продукцию (68 %), при этом в импорте преобладают потребительские (38,9 %) и капитальные товары (14,2 %). Такая структура внешней торговли создает неравные выгоды от торговли для Кыргызстана и торговых партнёров, так как страна экспортирует продукцию низкой добавленной стоимости, при этом приобретает более дорогую конечную продукцию у стран-партнеров. Для использования внешней торговли как драйвера экономического роста необходимо изучить цепочки добавленной стоимости по основным видам продукции, в производстве которых Кыргызстан имеет потенциальные конкурентные преимущества, для выявления провалов и принятия соответствующих мер для стимулирования экспортноориентированных отраслей и производств. Технологическая модернизация также зависит от импортных технологий. Поскольку объективно на данный

момент республика не в состоянии обеспечить технологический прорыв своими силами, необходимо предусмотреть возможности для ускоренного заимствования зарубежных прорывных технологий.

Кыргызская Республика импортирует не только готовую продукцию, но и сырье для внутреннего производства. Для оценки влияния импорта сырья на экспортноориентированные отрасли необходимо провести анализ доли валовой добавленной стоимости (далее ВДС) в общем объеме экспорта товаров и услуг. Если в объеме экспорта отрасли преобладает валовая добавленная стоимость, созданная внутри страны отечественными производителями из местного сырья, то ее вклад в экономический рост будет более существенным, чем в случае высокой зависимости стоимости поставляемой продукции от импортного сырья и комплектующих (или созданной за рубежом валовой добавленной стоимости).

На рисунке 5 отображены данные по объему экспорта (Gross export) и валовой добавленной стоимости (VAX_G) по секторам экономики за 2017 г. Данный график позволяет сделать очень интересные выводы зависимости производства от ресурсов и вкладе этих секторов в ВДС Кыргызстана.

На первый взгляд может показаться, что в экспорте Кыргызстана преобладает высокотехнологичная продукция, однако такой вывод является ложным, поскольку согласно классификации, горнорудная промышленность относится к отраслям, производящим продукцию средней степени сложности, поэтому доминирование этой категории в экспорте довольно ожидаемо. При этом, как можно заметить из графика, доля валовой добавленной стоимости в общем объеме экспорта этой категории товаров составляет только 75 %.

Следующим сектором по объему экспорта является первичный сектор, в том числе экспорт сельскохозяйственной продукции. В этом секторе доля ВДС составляет порядка 80 %, что подтверждает вывод о существенном вкладе аграрного производства в экономику Кыргызстана. Эта отрасль имеет обширные прямые межотраслевые связи, существенным образом

Таблица 1 – Экспорт и импорт продукции Кыргызстана по продуктовым группам в 2019 году [6]

Категория товара	Экспорт		Импорт	
	экспорт (млн долл. США)	доля (%)	импорт (млн долл. США)	доля (%)
Сырье	182,9	9,1	107,5	2,1
Промежуточные товары	1170,8	58,9	1 527,5	30,6
Потребительские товары	455,5	22,9	1 941,8	38,9
Инвестиционные товары	57,0	2,8	711,5	14,2
Энергопродукты	120,0	6.3	700,7	14

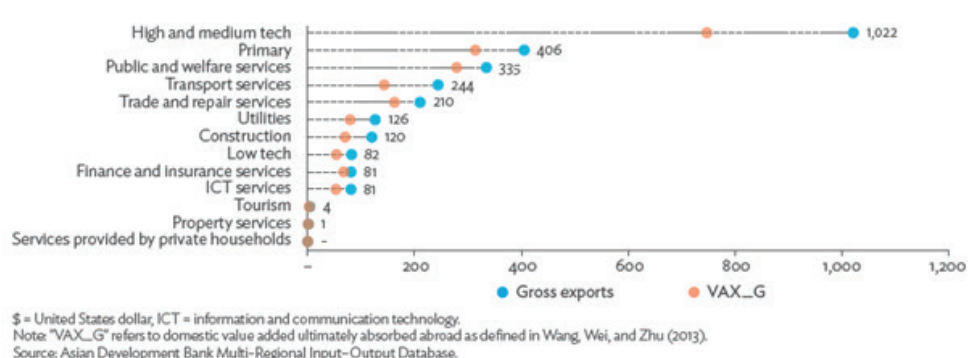

Рисунок 5 – Общий объем экспорта и добавленная стоимость по секторам экономики, 2017 (в млн долл. США) [8]

предопределяющие развитие отраслей обрабатывающей промышленности.

Объемы экспорта низкотехнологичной продукции в пять раз меньше, чем объемы экспорта первичного сектора. В эту категорию среди прочих также входит текстильная промышленность. Производство текстильной продукции находилось в прямой зависимости от импорта сырья.

Довольно большую долю в экспорте занимают услуги, а именно транспортные, торговые, строительные, финансовые и другие. Экспорт ИКТ услуг в 2017 г. опережал экспорт туристических услуг в 20 раз.

Динамика импорта товаров в Кыргызскую Республику за период с 2006 по 2019 г. неравнозначна, но вместе с тем имеет тенденцию роста. Так, его объемы в республику в 2019 г. по сравнению с 2006 г. увеличились почти в три раза (рисунок 6).

Наибольшее поступление товаров за рассматриваемый период приходилось на 2013 г., когда объем импорта достиг своего максимального значения, т. е. почти 6 млрд долл. США.

В последующем, 2014 г., наблюдался резкий спад импорта в республику, который продолжался до 2016 г. (с 5,7 до 4,0 млрд долл. США, или более чем на треть).

Данная динамика объясняется тем, что за этот период в результате вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС и, соответственно, принятием ряда обязательств дискриминационного характера в отношении третьих стран, были снижены поставки в Кыргызстан из таких государств, как Япония (на 92,8 %), Нидерланды (на 79,8 %) Республика Корея (на 76,8 %), Германия (на 73,3 %) и др. Эти меры касаются Единого таможенного тарифа, средневзвешенная ставка которого выше тарифа, использовавшегося в Кыргызской Республике до вступления (средневзвешенные тарифы в 2015 г. Кыргызская Республика – 5,04 %, ЕТТ – 5,71 %), а также мер нетарифного регулирования – технических регламентов, санитарных и фитосанитарных требований.

Кроме того, со вступлением Кыргызстана в ЕАЭС была изменена база администрирования при осуществлении таможенной очистки товара,

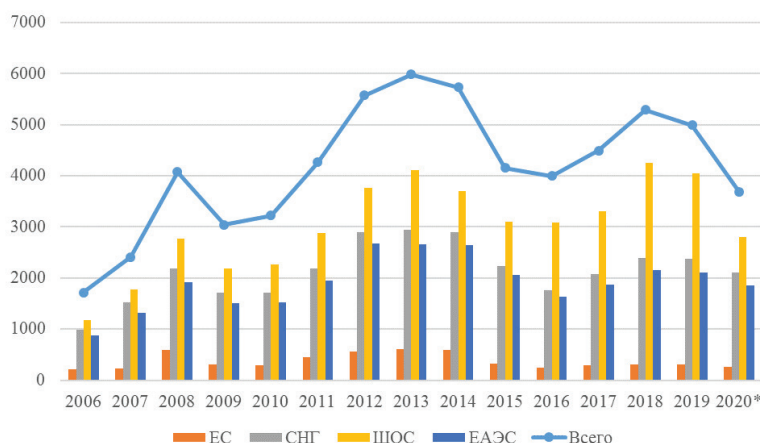

Рисунок 6 – Динамика географического распределения импорта товаров в Кыргызскую Республику за 2006–2020 гг., в млн долл. США [2]

предназначенного для резкспорта – от весового определения таможенной стоимости к ценовому.

Анализ импорта в страновом разрезе выявил резкий рост импорта в 2014 г. из таких стран, как Литва (импорт вырос в 2014 г. в 16 раз по сравнению с 2013 г.) и Объединенные Арабские Эмираты (импорт вырос в 18 раз). Такой резкий скачок импорта объясняется тем, что вышеуказанные страны в основном поставляли транспортные средства (более 75 % импорта из Литвы в 2014 г. приходилось на транспортные средства) и электронику, чья доля в импорте товаров из ОАЭ в Кыргызскую Республику составила 67 % [6]. В преддверии вхождения Кыргызстана в ЕАЭС среди поставщиков были сильны ожидания роста цен на эти категории товаров в связи с повышением импортных тарифов для третьих стран. Однако в последующие годы показатели импорта их этих стран вернулись к своим «нормальным» значениям.

Импорт в Кыргызскую Республику в 2019 г. по сравнению с 2018 г. снизился на 5,7 % и составил 4,9 млрд долл. США, снижение поставок отмечается из стран ЕАЭС на 2,8 %, СНГ – 0,7 %, стран ШОС – 4,7 %, из стран ЕС поставки наоборот, несколько увеличились (на 1,3 %) (см. рисунок 6).

Так среди государств Европейского союза наибольший рост импорта наблюдался из таких стран, как Мальта (в 1,7 раза), Швеция

(в 1,6 раза), Франция (в 1,5), Чешская Республика (в 1,2) и Польша (в 1,1 раза).

В структуре импорта наибольшую долю составляют товары группы «Промышленные товары, классифицируемые главным образом по виду материала» (23,2 %), «Машины и транспортное оборудование» (21,8 %), «Различные готовые изделия» (15,0 %), «Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы» (14,0 %), «Химические вещества и аналогичные продукты, не включенные в другие категории» (11,5 %), «Пищевые продукты и живые животные» (9,5 %) и др.

Основными импортерами являются Китай (35,4 %), Россия (27,8 %), Казахстан (12,4 %), Турция (4,5 %), Узбекистан (4,1 %) и США (1,8 %).

Кыргызская Республика занимает разную позицию по отношению к другим странам. Как следует из рисунка 7, Кыргызстан является чистым экспортером по отношению к таким странам, как Великобритания, Афганистан, так как отношение чистого экспорта к внешнеторговому обороту близко к 1, соответственно, потоки экспорта в значительной степени превышают объемы импорта из этих стран. Положительное saldo сложилось у Кыргызстана с Таджикистаном, Азербайджаном, Бельгией и Грецией, однако их совокупная доля во внешнеторговом обороте не превышает 2 %.

Рисунок 7 – Сальдо по отношению к внешнеторговому обороту по странам-партнерам за 2020 г.

При этом Кыргызстан является чистым импортером по отношению к Китаю, Украине, России и Германии, на долю которых приходится 44 % внешнеторгового оборота.

В целом, торговый дефицит сократился с 2014 по 2019 г. на 22 %, а в 2020 г. за счет резкого сокращения импорта в условиях пандемии коронавируса и роста цен на золото превышение импорта над экспортом составило 719,6 млн долл., что на 42,7 % меньше, чем в предыдущем году.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать несколько выводов:

Во-первых, Кыргызская Республика в основном выступает в качестве поставщика сырья и технологически несложной продукции, при этом импортирует готовую продукцию. Такая структура внешней торговли создает неравные выгоды от торговли для Кыргызстана и торговых партнёров, так как страна экспортирует продукцию низкой добавленной стоимости, при этом приобретает более дорогую конечную продукцию у стран-партнеров. Для изменения торгового профиля необходимо изучить цепочки добавленной стоимости по основным видам продукции, в производстве которых Кыргызстан имеет потенциальные конкурентные преимущества, чтобы выявить «узкие места» и разработать

соответствующие меры стимулирования экспортноориентированных отраслей.

Во-вторых, страна имеет сильно концентрированную, но при этом слабо дифференцированную структуру экспорта. Экспорт продукции сосредоточен в 3–4-х странах, в первую очередь, в Великобритании, Российской Федерации и Казахстане, на которые в совокупности приходится 73 % всего объема поставляемой продукции. В товарной структуре экспорта продолжает доминировать золото (28 %), соответственно, определяя изменения в стоимостных показателях и влияя на индекс условий торговли. Очевидно, что такая структура экспорта ведет к высокой чувствительности внешней торговли от волатильности двусторонних курсов, мировых цен на золото и экономической ситуации в основных странах – торговых партнерах Кыргызской Республики.

В-третьих, наблюдается дифференциация отраслей по вкладу в создание валовой добавленной стоимости республики. Например, в первичном секторе большая часть стоимости экспортируемой продукции создаётся в Кыргызстане, при этом текстильное производство является в большей степени зависимым от импорта сырья. Необходимо продолжить исследование внешней торговли Кыргызской Республики

в направлении изучения цепочек добавленной стоимости в разрезе отдельных категорий товаров для разработки точечных и адресных мер поддержки экспортоориентированных и смежных с ними отраслей. Как показали данные, наблюдается высокая дифференциация отраслей по вкладу в валовую добавленную стоимость. Такой анализ позволил бы повысить эффективность применяемых мер инвестиционной, индустриальной и внешнеэкономической политики государства.

Литература

1. World Trade Statistical Review 2020. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2020_e/wts20_toc_e.htm (дата обращения: 14.04.2021).
2. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Режим доступа: <http://www.stat.kg/> (дата обращения: 14.04.2021).
3. Индекс концентрации и диверсификации экспорта в Кыргызстане. Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (дата обращения: 14.04.2021).
4. Данные сайта Finance Yahoo. Режим доступа: <https://finance.yahoo.com/quote/GC%3DF/history?p=GC%3DF> (дата обращения: 14.04.2021).
5. Данные Всемирного банка. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 14.04.2021).
6. Платежный баланс за 9 месяцев 2020 года. Национальный банк Кыргызской Республики, февраль 2021. Режим доступа: <https://www.nbkr.kg/DOC/02032021/000000000056299.pdf> (дата обращения: 14.04.2021).
7. База данных The Atlas of Economic Complexity. Режим доступа: <https://atlas.cid.harvard.edu/countries/117/export-complexity> (Дата обращения: 14.04.2021).
8. Economic Indicators for South and Central Asia. (2018, December). ADB. URL: <https://doi.org/10.22617/TCS189779-2> (дата обращения: 14.04.2021).